

Мухамадиева Г.Н.

к.ю.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: gucci_1978@mail.ru

**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

В статье дан теоретический анализ мер государственного принуждения, соблюдения при применении мер уголовно-процессуального принуждения принципа неприкосновенности личности. Цель настоящего исследования заключается в изучении вопросов, непосредственно связанных с механизмом реализации мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе; актуализировать рассматриваемую проблему и необходимость ее дальнейшего разрешения правовыми средствами; усиление процессуальных гарантий принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан и т.п. Достижению поставленной цели способствует постановка следующих задач: выявление категории неприкосновенности личности как права человека в демократическом государстве; соотношение международных правовых норм и законодательства Республики Казахстан, регулирующих право на неприкосновенность личности; анализ норм Конституции Республики Казахстан о праве человека на личную свободу как основы принципа неприкосновенности личности; правовая оценка неприкосновенности личности как категории уголовно-процессуальной науки, принципа уголовно-процессуального законодательства; определение видов гарантий реализации неприкосновенности личности при применении мер процессуального принуждения. При исследовании поставленных вопросов используются логический, формально-правовой, аналитический, а также функциональный методы, выявляющие качественные характеристики предмета исследования, позволяющие определить суть исследуемого института, возможность регулятивного воздействия конституционного и отраслевого законодательств на состояние законности и правопорядка в Республике Казахстан. В результате исследования обоснована система теоретических положений в области гарантий и реализации принципа неприкосновенности личности, который призван обеспечить основу демократических преобразований в Республике Казахстан. Гарантии осуществления данных прав гражданами, которые может дать государство, заключаются, по мнению автора, прежде всего, в надежном и развитом, отвечающем реалиям жизни, законодательном базисе.

Ключевые слова: меры принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения, принцип неприкосновенности личности, задержание, арест, гарантии реализации принципа неприкосновенности личности.

Mukhamadyeva G.N.

c.j.s., Associate Professor, al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: gucci_1978@mail.ru

**Measures of criminal procedural coercion under
the existing criminal procedural legislation**

The article gives a theoretical analysis of measures of state coercion, observance of the principle of inviolability of the person when applying measures of criminal procedural coercion. The purpose of this study is to examine issues directly related to the mechanism for implementing measures of criminal procedural coercion in criminal proceedings; actualize the problem in question and the need for its further resolution by legal means; strengthening of procedural guarantees of the principle of inviolabil-

ity of the person in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, etc. Achievement of the set goal is facilitated by the following tasks: identification of the category of the inviolability of the individual as a human right in a democratic state; the ratio of international legal norms and legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the right to inviolability of the person; analysis of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the human right to personal freedom as the basis of the principle of inviolability of the person; legal assessment of the inviolability of the individual as a category of criminal procedural science, the principle of criminal procedural legislation; determination of types of guarantees for the realization of the inviolability of the person when applying measures of procedural coercion. The logical, formal, legal, analytical, as well as functional method, which reveals the qualitative characteristics of the research subject, allows to determine the essence of the institution under study, the possibility of the regulatory impact of the constitutional and sectoral legislation on the state of law and order in the Republic of Kazakhstan is used to study the questions posed. As a result of research the system of theoretical positions in the field of guarantees and realization of the principle of inviolability of the individual, which is called to provide the basis of democratic transformations in the Republic of Kazakhstan, is grounded. Guarantees of the implementation of these rights by citizens, which can give the state, are, in the opinion of the author, first of all, in a reliable and developed legislative framework that meets the realities of life.

Key words: coercive measures, measures of criminal procedural coercion, the principle of inviolability of the person, detention, arrest, guarantees of the implementation of the principle of inviolability of the person

Мухамадиева Г.Н.

з.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: gucci_1978@mail.ru

Қолданыстағы қылмыстық іс-жүргізу заңнамасы бойынша қылмыстық-мәжбүрлеу шаралары

Мақалада мемлекеттік мәжбүрлеу шараларына, қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларын қолдануда жеке басқа қол сұғылмаушылық қағидасының сақталуына теоретикалық талдау берілген. Бұл зерттеудің мақсаты қылмыстық процесте қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларының жүзеге асырылу механизмімен тікелей байланысты мәселелерді қарастыру; қарастырылып отырған мәселені және оны құқықтық құралдармен ары қарай шешуді өзектеу; Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінде жеке басқа қолсұғылмаушылық қағидасының процестік кепілдіктерін күшейту және т.б. Қойылған мақсаттарға жетуге мына міндеттер септігін тигізеді: демократиялық мемлекетте адамның құқығы ретінде оның жеке басқа қолсұғылмаушылық категориясын тұжырымдау. Жеке басқа қолсұғылмаушылыққа құқықты реттеуші халықаралық құқықтық нормалар мен ҚР-дың заңдарының арақатынасын анықтау; қылмыстық-процессуалдық ғылымның категориясы, қылмыстық-процессуалдық заңның принципі ретінде жеке басқа қолсұғылмаушылыққа құқықтық баға беру; процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қолдану барысында жеке басқа қолсұғылмаушылықтың жүзеге асырылуының кепілдіктерінің түсінігін және түрлерін анықтау. Қойылған мәселелерді зерттеуде логикалық, формалды-құқықтық; аналитикалық; зерттеудің пәнінің сапалы сипаттамасын ашушы, зерттелуші институттың мәнін анықтауға, Қазақстан Республикасында заңдылық және құқықтық тәртіп жағдайына конституциялық және салалық заңдардың жүйелі әсер етуіне мүмкіндік беретін функционалды әдіс қолданылады. Зерттеудің нәтижесінде Қазақстан Республикасында демократиялық қайта құрулардың негізін қамтамасыз етуге шақырылған жеке басқа қолсұғылмаушылық қағидасының кепілдіктері және жүзеге асырылуы саласында теориялық ережелер жүйесі негізделген. Аталған құқықтардың азаматтармен мемлекет беретін жүзеге асырылу кепілдіктері, автордың пікірінше, ең алдымен, сенімді және дамыған, өмір талаптарына сай келетін заң шығарушы базистен көрінеді.

Түйін сөздер: мәжбүрлеу шаралары, қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шаралары, жеке басқа қол сұғылмаушылық қағидасы, ұстау, қамауға алу, жеке басқа қол сұғылмаушылық қағидасының жүзеге асырылу кепілдігі

Введение

В рамках исследования проблем осуществление прав и свобод человека и гражданина проводятся многочисленные исследования, они

касаются многих сфер жизнедеятельности человека. Сюда входят политические права (свобода слова; право создавать общественные объединения, политические партии; участие в управлении делами государства; изменять место жительства

и др.), социальные (право на образование, свободу труда, социальное обеспечение: пособия, пенсии и др. выплаты) и личные (право на жизнь, имя, здоровую окружающую среду; право на неприкосновенность частной жизни, достоинства; право собственности и др.), культурные (право на творчество и др.).

Исследование института прав и свобод человека и гражданина пополняется и сферой уголовно-процессуальной, характеризующейся применением к индивиду мер государственного принуждения, при которых свободы последнего подвергаются существенным ограничениям. Красной нитью, разделяющей законность и социальную обоснованность применения таких мер и произвола, при котором конституционные права и свободы индивида нарушаются, являются конституционные и уголовно-процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов индивида.

Основная часть

Одной из таких гарантий выступает принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе. Наряду с другими принципами уголовного процесса, принцип неприкосновенности личности устанавливает приоритет и незыблемость прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан. Выступающего в качестве одного из основных гарантов прав и свобод реализация принципа неприкосновенности личности также подкреплена многочисленными процессуальными гарантиями, среди которых основное место занимают законность производства ареста, задержания и др. мер уголовно-процессуального принуждения.

Государственное принуждение, в частности уголовно-процессуальное принуждение, уже сам по себе представляет «некий антипод» свободы личности. Необходимо попытаться точнее установить, что же такое процессуальное принуждение?

Трудно не согласиться с тезисом, что принуждение в уголовном судопроизводстве имеет место только тогда, когда те или иные процессуальные средства направлены на ограничение предусмотренных законом прав и свобод граждан.

К обладающим принудительной силой средствам действующий УПК РК относит:

- 1) задержание подозреваемого (раздел 4; глава 17 УПК РК);
- 2) доставление (ст. 129 УПК РК);

2) личный обыск задержанного (ст. 132 УПК РК);

3) меры пресечения (глава 18 УПК РК);

4) иные меры процессуального принуждения (Глава 19 УПК РК).

Определение мер принуждения наиболее спорно. Ю.Д. Лившиц различает:

1) меры пресечения;

2) меры по обнаружению и изъятию доказательств;

3) меры, обеспечивающие порядок в судебном заседании;

4) прочие (Лившиц, 1958: 6).

З.Ф. Коврига делит меры процессуального принуждения на две большие группы:

1) средства пресечения (меры пресечения);

2) средства обеспечения (обыск, выемка, помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество) (Коврига: 29-30).

А.А. Филющенко отмечает, что «принуждение, применяемое с целью побудить субъекта выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность, далеко выходит за рамки специфических средств уголовно – процессуального права, охватывая как правовое, так и общественное воздействие, как психическую угрозу, так и (при ее недостаточности) физическое принуждение, как процедурные, так и материально-правовые средства защиты правопорядка» (Филющенко, 1974: 108).

Обратимся к учению Петрухина И.Л., на наш взгляд, являющимся наиболее содержательным. В частности автор указывает, что «для определения распространенности процессуального принуждения, масштабов, в которых оно применяется, недостаточно перечисления следственных и судебных действий, объявляемых принудительными. Необходимы социально-психологические и социологические исследования, которые покажут, в какой мере приходится прибегать к принуждению в отношении граждан-участников уголовного процесса». Цитируемый автор проводит классификацию по степени выраженности в них государственного принуждения:

1) по ходатайствам участников процесса (освидетельствование и экспертиза потерпевших);

2) по инициативе органов государства, но, как правило, при полном одобрении участников процесса (например, осмотр места происшествия, эксгумация трупа);

3) независимо от того, по чьей инициативе проводятся, могут примерно одинаково вероятно быть как принудительными, так и доб-

ровольными (помещение обвиняемых в медицинские учреждения, получение образцов для сравнительного исследования);

4) исключительно принудительные (задержание, заключение под стражу, отстранение от должности, наложение ареста на имущество, привод);

5) по отношению к лицам, которые лишены возможности выразить свое отношение к применяемым мерам, но предполагается, что они воспримут эти меры, если узнают о них, как принудительное ограничение личной свободы (наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию).

При этом автор предлагает различать понятия:

«принуждение в уголовном процессе», охватывающее все виды воздействия на субъекта процесса, в результате которого он вынужден выполнять процессуальную обязанность вопреки своей воле, включая психическое воздействие на субъекта угрозой возможного применения санкций не только *процессуальных*, но и *уголовно-правовых*;

«уголовно-процессуальное принуждение», включает только те средства воздействия на участников судопроизводства, которыми располагает уголовно-процессуальное право и применяющие его органы государства (сфера доказывания, сфера превенции и т.д.) (Петрухин, 1985: 6).

Таким образом, авторы рассматривают меры принуждения в широком и в более узком смысле, сводящемся только к процессуальным нормам закона.

В определенном смысле, многие авторы, преимущественно, советского периода, указывают на имеющее место «добровольное принуждение», которое принуждением, как таковым, уже не является в силу того, что субъект уголовно-процессуальной обязанности выполняет процессуальные процедуры самостоятельно и добровольно. Ярким примером здесь выступает выемка. В основу данного учения поставлен психологический фактор. Так, например, И.И. Логанов в связи с этим заметил, что «..в зависимости от системы психологических мотивов одна и та же деятельность может переживаться как свобода или необходимость» (Логанов, 1980: 103).

Петрухин И.Л., соглашаясь с приведенным мнением, также различает «акцию, соответствующую желаниям и интересам обязанного субъекта, и меру принуждения», исходя из субъективных и волевых особенностей субъекта (Петрухин, 1985: 6).

Юристы Германии также дискутируют по этому вопросу. Так, профессор К. Амлунга считает, что все процессуальные действия, которыми нарушается сфера прав человека, независимо от того, применяется ли или нет прямое насилие при выполнении тех действий, должны называться вторжением в права человека (Amelung, 1987: 757). Профессор Ф.Х. Шрёдер (F.Ch.Schroder) утверждает, что термин вторжение в права человека не является процессуальным, не указывает процессуальных функций принудительного действия, поэтому мера процессуального принуждения в уголовном процессе является более подходящим термином (Schroder, 1985: 1028). По мнению Э.Латаускене и С.Матулене, внимание должно быть обращено на то, чтобы должностные лица досудебного расследования, выполняя определенные процессуальные действия принуждения, не забывали требований закона об охране прав человека. Использование каких-либо мер принуждения в уголовном процессе всегда означает определенное ограничение прав человека (Латаускене, Матулене, 2005).

Корнуков В.М., полемизируя с этими высказываниями, пишет, что добровольное подчинение уголовно-процессуальным нормам принуждения не устраняет самого принуждения...» (Корнуков, 1978: 50) и с этим мнением мы и согласимся, т.к. мера принуждения является таковой, не завися от субъективных факторов, равно как никто не может быть ограничен в своих правах по его собственному согласию. Такое ограничение, как известно, не имеет юридической силы. Если же ограничение юридически установлено, то оно не может перестать им быть в силу психического (субъективного) критерия личности, к которой она была применена. Здесь мы видим идеологические установки, которые были присущи «советскому праву», во многих случаях, уповающему на «социалистическое сознание», «социалистическую совесть» и т.д. На сегодняшний день право, став единым мерилом справедливости, провозгласило равные условия правопользования для всех субъектов прав и правоприменительной деятельности, а психологический фактор, по его функциональным характеристикам, хоть и учитывается во многих правовых теориях (например в нормах материального уголовного права, – это субъективные признаки состава преступления), однако, играет сугубо факультативный характер. Тем более, это касается уголовно-процессуального права, где сам процесс имеет целью изобличение и наказание виновных, достижение которой возможно лишь,

используя силу государственного принуждения (привод, обыск, допрос и т.д.).

Для полноценного определения статуса личности, «достаточности» той ее свободы, о которой говорится в Конституции и других международных актах, необходимы «определенные пределы», за которыми свобода личности остается неприкосновенной даже в условиях, когда она вовлечена в сферу уголовного судопроизводства и претерпевает ограничения принудительного порядка. Такие «пределы» очерчиваются правовыми, и, прежде всего, конституционными гарантиями реализации прав и свобод личности. В нормах уголовно-процессуального права гарантии конкретизируются применительно к специфики уголовного процесса и мерам процессуального принуждения.

Наиболее лаконичное содержание этих противоборствующих начал (принуждение; свобода личности; гарантии прав и свобод) мы находим в норме Основного закона страны. В ч.1 ст. 16 установлено: каждый имеет право на личную свободу. В содержание личной свободы законодатель вкладывает «неотъемлемое и абсолютное право, возникающее в силу естественной природы самого человека». Личная свобода является «высшей социальной ценностью и принципом, который служит критерием человеческого прогресса», связующим звеном прав и свобод индивида» (Конституция Республики Казахстан, 1995).

Право на свободу личности закреплено во многих международных правовых документах. Согласно Пакту о гражданских и политических правах (ст.9 Закона Республики Казахстан о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах, 2005) «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность... Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.....».

В Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст.5 Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств О правах и основных свободах человека) установлено, что «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством:

- а) законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;
- б) законный арест или задержание лица;

в) законное задержание несовершеннолетнего с целью передачи дела на расследование, вынесения решения о наказании или в суд.

Каждому арестованному при аресте сообщаются на понятном ему языке причины его ареста. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, в соответствии с национальным законодательством, принадлежит право на разбирательство судом его дела относительно законности его ареста или содержания под стражей. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Лица, подвергшиеся незаконному аресту или содержанию под стражей, имеют право на компенсацию причиненного ущерба в соответствии с национальным законодательством».

В Пакте о гражданских и политических правах также указывается, что «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Остроугольной проблема ограничения свободы индивида становится в условиях, когда он становится участником уголовного судопроизводства и попадает под действие ограничений, предусмотренных нормативными правилами процессуального принуждения. Поэтому именно здесь законодатель создает ряд прочных гарантий, которые способствуют тому, что индивиду, попавшему в сферу уголовного судопроизводства, несмотря на то, что его статус ограничен нормами процессуального права, предоставля-

ется та самая «необходимая» и «неприкосновенная» свобода. Так, например, в Конституции РК неприкосновенность личности защищается правовыми гарантиями при применении ареста и задержания.

Конституционными гарантиями неприкосновенности свободы личности при применении мер государственного принуждения, применяемых в уголовном процессе в Республике Казахстан, в соответствии со ст. 16 являются:

- санкция судьи (на арест и содержание под стражей);
- право на судебное обжалование (санкции судьи);
- срок задержания, равный 72 часам (без санкции судьи);
- право на адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения.

На сегодняшний день защита личности в уголовном процессе, неприкосновенность ее конституционных и процессуальных свобод является проблемой государственной важности, возведенной в ранг соблюдения конституционной законности в Республике Казахстан. Так, в частности, в Послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 09 июня 2017 г. №09-2/5 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» указано, что «законодательная деятельность в новых условиях, как и прежде, должна основываться на верховенстве права, важнейшими составляющими которого являются законность, правовая определенность, исключение произвола, доступ к правосудию, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, недискриминация, справедливость и равенство всех перед законом.» (Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 09 июня 2017г. № 09-2/5 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан»).

Исходя из общих социальных, нравственных, психологических и т.п. тенденций, мы можем также говорить и об ограничении свобод тех субъектов-участников уголовного процесса, к которым в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона меры принуждения не применены. Так, например, следователь, привлекая в порядке ст. 197 УПК РК к участию в следственных действиях, предусмотренных законом лиц, обязан разъяснить им права и обязанности, а также порядок производства следственного действия. Здесь граждане попадают в органы, обладающие государственными властными полномочиями и в случае неисполнения следователем

своих процессуальных обязанностей становятся «жертвами» служебного произвола. В данном случае мы упомянули о правах подозреваемых, обвиняемых, которым корреспондируют многочисленные обязанности органов следствия и дознания, объем и содержание которых определяют гарантированность прав и свобод указанных лиц. Так, например, в соответствии с ч.3 ст. 14 УПК РК каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также в совершении какого деяния, предусмотренного уголовным законом, он подозревается. Основу данной гарантии содержит норма ч. 3 ст. 18 Конституции РК, устанавливающая, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

Таким образом, мы говорим о правовых гарантиях, посредством которых реализуются нормы законодательства, основывающегося на принципах, являющихся, в свою очередь, стержнем для всего отраслевого законодательства Республики Казахстан. Поэтому, актуализируя проблему прав и свобод личности в уголовном процессе, законодатель выстроил строгую систему основополагающих положений, характеризующихся определенностью и гарантированностью их соблюдения. Эти положения являются руководящими и определяют демократическое, гуманное, соответствующее социально-экономическим условиям развития общества; построение уголовного процесса. Речь идет, конечно же, о принципах уголовного процесса, среди которых принцип неприкосновенности личности занял свою твердую позицию.

Под правом неприкосновенности личности, по мнению И.Н. Короткого, следует понимать «гарантированную государством личную безопасность и свободу гражданина, как и любого человека вообще, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическая неприкосновенность личности); честь, достоинство, нравственную свободу (нравственная неприкосновенность); психику (психическая неприкосновенность); индивидуальную свободу человека, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, по своему усмотрению определять место пребывания (личная безопасность)» (Короткий, 1977: 15).

Принцип же неприкосновенности личности является основополагающим началом построения всего уголовного процесса; это означает, что лицо, попавшее в сферу уголовного процесса уже изначально наделено уголовно-процессуальными нормами – гарантиями неприкосновенности. Данный принцип является приоритетным по отношению к другим нормам УПК; а по отношению к иным принципам уголовного процесса находится в тесной взаимосвязи и образует основу уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

В данной связи хотелось бы привести в пример мнение нашей соотечественницы Шумеловой Р.Т., утверждающей, что «...вся система уголовно-процессуального права выступает в качестве процессуальных гарантий...» (16:119). По данному высказыванию хотелось бы отметить, что это, опять-таки обобщающая категория, т.к. есть и нормы, определяющие порядок обыкновенных процессуальных действий. Если же рассмотреть проблему глубже, то данное высказывание верно, но к нему необходимо прийти путем анализа норм и системы законодательства. Начнем с норм Конституции. В ст. 16 Конституции установлена основная гарантия неприкосновенности личности. В соответствии с этой же статьей неприкосновенность выступает в качестве права личности; однако размещение ее в разделе прав и свобод человека и гражданина в основном законе государства возносит его в ранг конституционных гарантий.

Уголовно-процессуальный кодекс возносит неприкосновенность личности в принцип, а посредством других норм УПК, иных нормативных правовых актов, детализирующих и конкретизирующих различные стороны основных начал, данный принцип должен реализоваться. Реализация принципа неприкосновенности личности, установленная в УПК, гарантируется, таким образом, и Конституцией Республики Казахстан.

В своей работе Шуменова Р.Т. делает акцент на гарантиях принципов уголовного процесса и определяет их структуру (по иерархии, в частности):

- 1) закрепление в Конституции Республики Казахстан основных положений, уставляющих правовую базу реализации принципов;
- 2) детализация в уголовно-процессуальном законодательстве положений, определяющих процедуру реализации принципов уголовного судопроизводства на всех его стадиях;
- 3) процессуальные уголовно-правовые институты;

4) уголовно-процессуальные нормы.

Процессуальной гарантией реализации принципов, по мнению рассматриваемого автора, является также и «типичное свойство метода уголовно-процессуального регулирования, особая процессуальная процедура возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел, обеспечивающее соответствие поведения участников уголовного процесса задачам уголовного судопроизводства» (Шуменова, 2001: 119).

Анализируя уголовно-процессуальные отношения, Кокорев Л.Д. и Лукашевич В. Д. справедливо отметили, что «в уголовном судопроизводстве одни субъективные права личности – это гарантия других субъективных прав». Так, например, право дознавателя обжаловать действия начальника органа дознания, действительно, выступает гарантией реализации права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность и др. (Кокорев, Лукашевич, 1977: 74).

Указанные авторы к процессуальным гарантиям относят и принципы уголовного судопроизводства. В данном вопросе считаем необходимым разобраться, т.к. Шуменова Р.Т. пишет, что принципы и гарантии имеют совершенно разное значение. Принципы и гарантии – это действительно разные правовые категории. Гарантии – это средства обеспечения; а принципы – основополагающие, руководящие правовые основы. Однако, в некоторых случаях принципы действительно выступают в роли гарантов. Так, например, принцип законности выступает в роли гаранта осуществления и соблюдения прав и законных интересов граждан.

Перечисляя гарантии принципов уголовного процесса разными авторами приводятся различные перечни. Петрухин И.Л. в работе «Судебные гарантии прав личности в уголовном процессе» выделяет три аспекта:

- 1) контроль суда за законностью задержаний и арестов;
- 2) институт допустимости доказательств как способ защиты прав личности;
- 3) допустимые пределы ограничения основных прав и свобод личности (Петрухин, 1992: 60).

Под правовыми гарантиями законности и обоснованности ограничения прав человека, в ходе применения к ним мер процессуального принуждения, следует понимать совокупность условий, средств и способов, установленных нормами международного, конституционного, уголовно-процессуального законодательства и иными законами, а также осуществляемую на

их основе процессуальную деятельность, обеспечивающую человеку защиту его физической, нравственной и психической неприкосновенности, индивидуальной свободы и личной безопасности от произвольных посягательств в ходе уголовного судопроизводства (Мельников, 2011:105).

Ахпанов А.Н. систему гарантий прав и законных интересов личности в сфере процессуального принуждения обозначает как совокупность следующих элементов:

а) нормативная урегулированность принципов и общих условий применения уголовно-процессуального принуждения (процессуальные правила, ограждающие права и свободы заинтересованных в ходе дела лиц от их произвольного ограничения); права и обязанности участников процесса (или их процессуальный статус) в сфере принуждения: закрепленная в нормах уголовно-процессуального закона процедура (порядок) применения отдельных мер процессуального принуждения;

б) мотивировка решений о применении мер процессуального принуждения, проявляющаяся в требовании объективизации – выражении в процессуальном решении тех доводов и соображений, в силу которых доказательством придано именно такое значение, признан подлежащим применению данный закон;

в) право на судебную защиту своих прав и свобод, получение квалифицированной юридической помощи; право на обжалование, в том числе судебное, связанных с мерами процессуального принуждения решений и действий лиц, ведущих производство по уголовному делу в доступной, излишне не усложненной и оперативной форме; обязанность органов уголовного преследования и суда разъяснять права участникам процесса и обеспечивать реальные условия для их осуществления;

г) система ведомственного процессуального контроля, прокурорского и судебного надзора за деятельностью органов предварительного дознания и дознания по применению уголовно-процессуального принуждения;

д) меры ответственности должностных лиц и органов, ведущих уголовное преследование, за незаконное и необоснованное применение процессуально-принудительных мер, бесосновательное ограничение и нарушение при этом прав и свобод граждан (уголовно-правовая – нормы Уголовного кодекса, предусматривающие санкции за незаконное задержание, арест и т.п.; гражданско-правовая; дисциплинарная –

на основании, представлений, дисциплинарных производств прокурора, частных постановлений суда; уголовно-процессуальная – возвращение на дополнительное расследование уголовных дел, отмена или изменение незаконных и необоснованных решений, связанных с мерами, процессуального принуждения и др.) (Ахпанов, 1997: 15).

Исходя из предложенных классификаций, предложим собственную, согласно которой гарантиями неприкосновенности личности в уголовном процессе являются:

- 1) законность;
- 2) урегулированный нормами права порядок производства процессуальных действий;
- 3) обжалование действий и решений органов уголовного преследования;
- 4) прокурорский надзор за досудебным расследованием;
- 5) ответственность должностных лиц за нарушение прав и законных интересов личности и др.

С учетом специфики институтов уголовного производства указанные гарантии могут видоизменяться, дополняться и т.п. Так, например, при производстве задержания и ареста в качестве дополнительных гарантий выступает обязанность органов дознания уведомить семью родственников задержанного, арестованного.

Выводы

Таким образом, определяя систему гарантий в качестве важнейшего звена казахстанского уголовного процесса и их роли в реализации прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного производства, мы можем утверждать что правовые гарантии – это важнейший правовой инструмент реализации норм и принципов права. Основные гарантии установлены в Конституции Республики Казахстан. Отсутствие же таких правовых гарантий придает законодательству лишь декларативный характер, реализация которого имеет весьма плачевные последствия.

Витки правовых реформ также доказали, что практика правоприменения и формальность права должны наитеснейшим образом взаимодействовать и соотноситься. Норма права лишь тогда имеет законченный и логически верный вид, когда она подкреплена гарантией реализацией – первопричиной ее жизнедеятельности.

Когда речь заходит о неприкосновенности свободы личности, тогда, как было выше сказа-

но, мы попадаем в поле влияния государственно-правового механизма, использующего методы государственного принуждения, среди которых особое место занимают меры уголовно-процессуального принуждения. В уголовном процессе свобода личности ограничивается в связи с тем, что личность приобретает статус подозреваемого, обвиняемого в совершении наиболее опасного вида правонарушения – преступления и в связи с этим претерпевает меры государственного уголовно-процессуального принуждения. Принудительные меры, ограничивающие свободу личности в уголовном процессе, необходимы; их применение связано с расследованием преступлений и сохранением за обвиняемым, подозреваемым такого правового режима, какой обеспечивает следствию объективное и полноценное ведение дел в целях раскрытия совершенного преступления. Установленные законом уголовно-процессуальные меры, ограничивающие права и свободы личности, в частности, право на свободу, социально оправданы. Государство берет на себя ответственность за право-

порядок в обществе, поэтому оно посредством правовых инструментов устанавливает систему, аппарат и режимы, (в данном случае в сфере уголовного процесса) в которых государственное принуждение применяется и реализуется. Мы даже возьмемся с уверенностью утверждать, что принуждение в уголовной и уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной сферах никогда и ни при каком строе и политическом режиме не изживет себя. Вопрос, видимо, упирается в воплощение демократических постулатов, которые во главу угла ставят интересы личности. Поэтому сейчас, во времена строительства правового государства нас больше всего должны волновать вопросы:

- будут ли надежно защищены и неприкосновенными демократические права и свободы личности при применении мер процессуального принуждения;
- какие правовые средства использует для этого законодатель;
- реализуются ли в практике правоприменения нормы законов и т.п.

Литература

- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>
- Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дисс. канд. юр. наук. – Л., 1958. – 19 с.
- Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1975. – 175 с.
- Филощенко А.А. Об уголовно-процессуальном принуждении // Известия вузов. Правоведение. – Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1974, № 3,5. – С. 108-110.
- Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общ. концепция. Неприкосновенность личности / отв. ред. И. Б. Михайловская. – М.: Наука, 1985. – 239 с.
- Логанов И.М. Свобода личности. – М.: Мысль, 1980. – 158 с.
- Amelung K. Zur dogmatischen Einordnung strafprozessualen Grundrechtseingriffe // Juristenzeitung. – 1987. – S. 757.
- Schroder F. Chr. Eine funktionale Analyse des strafprozessualen Zwangsmittel // Juristenzeitung. – 1985. – S. 1280
- Латаускене Э., Матулене С. Концепция мер процессуального принуждения в уголовно-процессуальном кодексе Литовской республики // Вестник КапГУ, 2005. – <https://articlekz.com>
- Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 137 с.
- Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz>
- О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91 // <http://adilet.zan.kz>
- О правах и основных свободах человека Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года г. Минск // <http://adilet.zan.kz>
- Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 09 июня 2017г. № 09-2/5 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // <http://www.ksrk.gov.kz>
- Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1977. – 25 с.
- Шуменова Р.Т. Система процессуальных гарантий и обеспечение принципов в уголовном судопроизводстве: дис. канд. юр. наук. – Алматы, 2001. – 186 с.
- Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ЛГУ. Серия 11. Экономика. Философия. Право. – 1977. – № 11, вып.2. – С. 109-116.
- Петрухин И.Л. Судебные гарантии прав личности. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. – М., 1992, вып.8.–94 с.

Меры принуждения в уголовном процессе России: монография / Мельников В.Ю. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 256 с.
Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1997. – 176 с.

References

- Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V ZRK // <http://adilet.zan.kz>
- Livshic Ju.D. (1958) Mery processual'nogo prinuzhdenija v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. diss. kand. jur. nauk. – L., 1958. – 19 s.
- Kovriga Z.F. (1975) Ugolovno-processual'noe prinuzhdenie. – Voronezh: Izd-vo Voronezh.un-ta, 1975. – 175 s.
- Filjushhenko A.A. (1974) Ob ugolovno-processual'nom prinuzhdenii //Izvestija vuzov. Pravovedenie. – L.: Izd. Leningrad. un-ta, 1974, № 3,5. – S. 108-110.
- Petruhin I.L. Svoboda lichnosti i ugolovno-processual'noe prinuzhdenie: Obshh. koncepcija. Neprikosnovennost' lichnosti / otv. red. I. B. Mihajlovskaja. – M.: Nauka, 1985. – 239 s.
- Loganov I.M. (1980) Svoboda lichnosti. – M.: Mysl', 1980. – 158 s.
- Amelung K. Zur dogmatischen Einordnung strafprozessualen Grundrechtseingriffe // Juristenzeitung. – 1987. – S. 757.
- SchroderF.Chr. Eine funktionale Analyse des strafprozessualen Zwangsmittel // Juristenzeitung. – 1985. – S. 1280
- Je.Latauskene, S.Matulene Koncepcija mer processual'nogo prinuzhdenija v ugolovno-processual'nom kodekse Litovskoj respubliky. Vestnik KarGU, 2005. – <https://articlekz.com>
- Kornukov V.M. (1978) Mery processual'nogo prinuzhdenija v sovetskom ugolovnom processe. –Saratov: Izd-vo Saratov.un-ta, 1978. – 137 s.
- Konstitucija Respubliki Kazahstan. Konstitucija prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda // <http://adilet.zan.kz>
- O ratifikacii Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskih i politicheskikh pravah Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 nojabrja 2005 goda N 91 // <http://adilet.zan.kz>
- O pravah i osnovnyh svobodah cheloveka Konvencija Soveta Glav Gosudarstv Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 26 maja 1995 goda g. Minsk // <http://adilet.zan.kz>
- Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 09 ijunja 2017g. № 09-2/5 «O sostojanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Kazahstan» // <http://www.ksrk.gov.kz>
- Korotkij N.N. (1977) Processual'nye garantii neprikosnovennosti lichnosti podozrevaemogo i obvinjaemogo v stadii predvaritel'nogo rassledovanija. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Kiev, 1977. – 25 s.
- Shumenova R.T. (2001) Sistema processual'nyh garantij i obespechenie principov v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. kand. jur. nauk. – Алматы, 2001. – 186 s.
- Kokorev L.D., Lukashevich V.Z. Processual'nye garantii prav i zakonnyh interesov lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik LGU. Serija 11. Jekonomika. Filosofija. Pravo. – 1977. – № 11, vyp.2. – S. 109-116.
- Petruhin I.L. (1992) Sudebnye garantii prav lichnosti. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'ju v Rossii i za rubezhom. – M., 1992, vyp.8.–94 s.
- Mery prinuzhdenija v ugolovnom processe Rossii: monografija / Mel'nikov V.Ju. – M.: Jurlitinform, 2011. – 256 с.
- Ahpanov A.N. (1997) Problemy ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija v stadii predvaritel'nogo rassledovanija. – Алматы: Zheti-Zhary, 1997. – 176 s.